

15. Wardle H. Jamaican adventures: Simmel, subjectivity and extraterritoriality in the Caribbean / H. Wardle // J. of the Roy. Anthropol. Inst. – L., 1999. – Vol. 5. – № 4.

References

1. Vernadskiy V. I. Biosfera i noosfera / V. I. Vernadskiy. – M. : Ayris-press, 2007.
2. Veverka M. Kollektivnaya raznost ili smeshenie?. Polietnicheskie obshchestva: problemy kulturnykh razlichiy : sb. st. / M. M. Veverka // Institut vostokovedeniya RAN. – 2004.
3. Dzhordano R. Otkrytoe pismo federalnomu prezidentu FRG Kristianu Vulfu / R. Dzhordano. – Rezhim dostupa : <http://gablglob.livejournal.com>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
4. Zimmel G. Esse o Chuzhake // Sotsialnoe prostranstvo: mezhdistsiplinarye issledovaniya / G. Zimmel ; otv. red. L. V. Girko. – M. : INION, 2003.
5. Ivanov D. V. Glem-kapitalizm / D. V. Ivanov. – SPb. : Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008.
6. Kirabaev N. S. Multikulturalizm / N. S. Kirabaev // Globalistika : entsiklopediya / pod red. I. I. Mazura i A. N. Chumakova. – M., 2003.
7. Kristeva Yu. Chuzhdye samim sebe: mechta ob isklyuchitelnosti / Yu. Kristeva, R. Kerni // Dialogi o Yevrope. – M. : Ves Mir, 2002.
8. Kukatas Ch. Teoreticheskie osnovy multikulturalizma – tsit. po L. P. Morina Kontseptualizatsiya Chuzhogo v aspekte problemy multikulturalizma / Ch. Kukatas // Svoe i Chuzhoe v kulture. – 2011. – № 1.
9. Malakhov V. S. Gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii / V. S. Malakhov. – M. : KDU, 2007.
10. Shri Aurobindo Ideal chelovecheskogo edinstva / Shri Aurobindo. – SPb. : Mirra, 1998.
11. Shri Aurobindo Osnovy indiyaskoy kultury / Shri Aurobindo. – SPb. : Aditi, 1998.
12. Shri Aurobindo Chelovecheskiy tsikl / Shri Aurobindo. – SPb., 1999.
13. Europe-a new immigration continent: Policies and politics in comparative perspective / ed. by P. Thranhardt. – Hamburg : Lit. – 1992.
14. Lcan S. Social spaces and micropolitics of differentiation: an example from Northwestern Turkey / S. Lcan // Ethnology. – Pittsburgh, 1999. – Vol. 38, № 3.
15. Wardle H. Jamaican adventures: Simmel, subjectivity and extraterritoriality in the Caribbean / H. Wardle // J. of the Roy. Anthropol. Inst. – L., 1999. – Vol. 5. – № 4.

ПЕРВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗОМБИ КАК ОТРАЖЕНИЕ «ВСТРЕЧИ С ЧУЖИМ» В УСЛОВИЯХ ГЕТЕРОТОПИИ ПЛАНТАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА¹

Якушенков Сергей Николаевич, доктор исторических наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: shuilong@mail.ru

Якушенкова Олеся Сергеевна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: jestershadow@mail.ru

Тяжелый подневольный труд на сахарных плантациях хозяйство на Карибских островах постоянно сокращал численность рабов, что порождало необходимость постоянного пополнения новых рабов из Африки. Разнообразные этнические группы африканцев по-разному адаптировались к новым условиям, но одним из способов этой адаптации было культурное выживание. Различные африканские культы превращаются в мощное орудие борьбы с чуждой им культурой. В этих сложных условиях в среде рабов получают дополнительную значимость различные культы, направленные как на борьбу с рабовладельцами, так и на возможность манипулировать своими собратьями. В этой гетеротопии культурной множественности складывается образ зомби, призванный сплотить африканцев в их борьбе за свободу, дать им стимул к выживанию.

Ключевые слова: зомби, Ямайка, английские тревелогии, плантационное хозяйство, рабство, гетеротопия

¹Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «2012-1.1-12-000-3003-056» «Культурная память и культурное наследие фронта».

THE FIRST ENGLISH IDEAS ABOUT ZOMBIES AS A REFLECTION OF THE
«CULTURAL ENCOUNTER WITH THE OTHER» IN THE CONDITIONS OF
HETEROTOPIA OF PLANTATION

Yakushenkov Sergey N., D.Sc. (History)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: shuilong@mail.ru

Yakushenkova Olecia S., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: jestershadow@mail.ru

Heavy forced labor on the sugar plantations in the Caribbean Islands constantly reduced the number of slaves, that led to the need for continuous replenishment of the new slaves from Africa. Different ethnic Africans groups adapted to the new conditions in diverse ways, but one of the ways of this adaptation was cultural survival. Various African cults turned into a powerful weapon in the struggle with an alien culture. In these difficult conditions various cults, aimed on struggle with slaveholders, and on the ability to manipulate their fellows, receive additional significance among the slaves. In this heterotopian cultural plurality an image of zombies, made to unite the Africans in their struggle for freedom and give them an incentive to survive, was born.

Keywords: zombie, Jamaica, English travelogues, slaves, sugarcane plantations, heterotopia

Le mort saisit le vif¹.

В одной из наших предыдущих статей мы уже писали, как контакты европейцев с восточноевропейскими народами породили особый образ Чужого, получивший свое окончательное оформление в образе вампира [17].

Но вампиры были не единственным Чужим/Другим, которые «угрожали» традиционному мироощущению западного общества. В начале XX в. в массовой культуре Запада появилась еще одна фигура, которая практически изменила культурный ландшафт этих стран, вызвав к жизни феномен, над которыми спорят ученые многих стран и многих специальностей, пытаясь определить ему законное место в современной западной культуре. Имя ему зомби. Но наличие имени не делает этот феномен понятным, а его существование в массовой культуре и в массовом сознании принимает самые разнообразные формы. С одной стороны, зомби – продукт представлений, заимствованных из карибской или точнее афроамериканской культуры, с другой – феномен массовой культуры, уходящий корнями в архаичные верования и культы, связанные с культурами мертвых и воскрешением из мертвых. И наконец, зомби – продукт современного массового сознания, в котором отразились самые разнообразные фобии. Хотя в ряде своих проявлений все эти формы зомби явно перекрещиваются и даже перетекают одна в другую, однако тщательный анализ этого феномена показывает, что этиология этих страхов совершенно различна и появление этих форм обусловлено разными социокультурными причинами. И вместе с тем все они являются ярчайшим примером манифестации образа Другого/Чужого в массовой культуре западного, ну а теперь и российского общества. По самым скромным подсчетам годового оборот средств, получаемых от эксплуатации этого образа, составляет 5 миллиардов долларов (доход от различных книг, фильмов, комиксов, одежды и т.д., в той или иной степени эксплуатирующих тему зомби). Можно даже говорить о своеобразной зомбофикации западной культуры средствами массовой пропаганды. Все это заставило нас поближе познакомиться с этим феноменом. В нем, как нам кажется,

¹ «Мертвый хватает живого» (французская пословица), получила известность благодаря тому, что Маркс использовал ее в предисловии к своему известному труду «Капитал».

можно четко выделить две стадии развития, что и будет представлено в двух статьях. Данная статья посвящена анализу наиболее ранней истории образа зомби, зародившегося в рамках сложных условий плантационного рабства в странах Карибского бассейна. Основной упор в своем анализе мы сделали на англоязычных источниках, так как именно они в большей степени влияли на формирование этого образа в США в XIX–XX вв.

Учитывая тот факт, что невозможно уяснить феномен зомби, не проанализировав его истоки, обратимся к истории происхождения этого термина и процессу зомбификации западного общества. Само слово «зомби» происходит из языка африканского племени кимбунду (северные мбунду) и в первоначальном варианте произносилось «nzumbe» или «nzambi». С помощью этого термина мбунду обозначали «духа умершего». Позднее уже на Гаити, не без участия местного языка креоль, возникшего на основе французского языка и некоторых африканских языков, это слово стало произноситься «zobi», но лишь позднее оно приобрело нынешний вариант произношения – «зомби» [2, с. 57].

Хотя некоторые ученые полагают, что представления связанные с зомби проникли в США с момента оккупации Гаити американской армией в 1915 г., однако самое первое упоминание в англоязычной литературе о местных религиозных традициях и «возвращении к жизни после смерти» мы находим еще в начале XVIII в. Сложно установить, кто первый начал изучать данную проблему, но можно с уверенностью сказать, что первые английские натуралисты и врачи были хорошо осведомлены о возможностях африканской фармакопеи и старались по возможности подробно с ней ознакомиться. Среди подобных естествоиспытателей, кто пытался решить загадки народной медицины ямайских колдунов, был английский натуралист и врач Генри Бархам (Henry Barham, 1670–1726), составивший подробный список фауны Ямайки и других островов Вест-Индии. Его труд был написан где-то раньше 1711 г., хотя вышел в свет лишь в конце века [3]. Его сын отослал манускрипт отца другому выдающемуся исследователю – одному из основателей Британского музея Сэру Хансу Слоану (Sir Hans Sloane, 1660–1753), высоко оценившему данный труд. Материал, представленный Барханом, был хорошо известен и другим натуралистам. На него часто ссылается Эдвард Лонг, хотя книга Лонга была опубликована в 1774 г., то есть задолго до появления печатной книги Бархама.

Употребление неграми-рабами Ямайки различных снадобий, способных как временно «умертвить и затем оживить человека», описывал и уже упомянутый выше ирландский врач и барон Сэр Ханс Слоан. Возможно, даже он был одним из первых, кто тщательно изучал этот вопрос на Ямайке, да и на других островах Вест-Индии, куда он попал в качестве врача в свите нового губернатора герцога Альбемарля, направленного на Ямайку в 1687 г. Его наблюдения над местными травами и обычаями легли в основу многих статей, а также двухтомного труда, вышедшего в свет в 1707 г. [13]. В предисловии ко второму тому он приводит ряд своих наблюдений и наблюдений, полученных им в переписке с уже упомянутым доктором Г. Бархамом об использовании отравляющих снадобий среди местных африканских рабов [13, с. 9].

Описание некоторых ритуалов и снадобий со схожими действиями встречается и у шведского (финнского) путешественника Пера Кальма (швед. Pehr Kalm, финн. Pietari Kalm, 1716–1779), описывавшего схожие практики среди негров-рабов в Пенсильвании в 1748–1749 гг. [8, с. 400].

Но первый, кто начал изучать эту проблему в более широком контексте, был известный английский колониальный чиновник на Ямайке и историк Эдвард Лонг, который в 1774 г. опубликовал трехтомный труд по истории Ямайки [9]. Если предыдущие исследователи были в основном натуралистами и интересовались главным образом растительным и животным миром, то Э. Лонг обращал внимание и на многие другие особенности местной жизни. Вероятно, он первый, кто упомянул названия местных культов и тайных обществ, практиковавших данные ритуалы по «оживлению умерших»: «Не так давно, некоторые из этих несчастных созданий начали распространять на Ямайке то, что они называют танец myal, и создали общество, в которое приглашали всех, кого могли. В качестве приманки для вступления они уверяли,

что каждый негр, посвященный в *myal*, станет неуязвимым для белых, и даже если внешне они выглядят убитыми, жрец *obeah* может по своему усмотрению восстановить тело к жизни.

Метод, с помощью которого этот трюк проводился, состоял из использования холодной настойки куста *colalue*, употребляемой после танцев, что и погружало участника в глубокий сон. В таком безжизненном состоянии он находился длительное время, не обнаруживая ни пульса, ни биения сердца, до тех пор, пока его не натрут другим настоем (который пока остается еще неизвестным белым). Эффекты от *colalue* постепенно проходят, тело возобновляет движение, и участник, на котором эксперименты были испробованы, просыпается, как от транса, совершенно не помня, что происходило с ними после танцев. Не так давно один из членов общества *myal*, желая соблазнить своего друга, чтобы тот стал участником их общества, рассказал ему о мощных эффектах, вызываемых *myal*, и, в частности, что он делает тела непроницаемыми для пуль; так, что белые были бы совершенно не в состоянии произвести на него самое незначительное воздействие, даже если бы стреляли в него тысячу раз. Его друг выслушал с большим вниманием, но усомнился в истинности сказанного, тогда, после некоторого замешательства, он предложил жрецу, что, если тот готов выстоять выстрел, то он был бы рад стать участником эксперимента и, если все окажется, как тот говорил, тогда он сам бы легко согласился стать членом *myal* (*myal-man*). Его друг согласился на эти доводы, не представляя себе, вероятно, к чему приведут в конечном итоге его убеждения.

Приготовившись, он встал, чтобы встретить выстрел. Его друг выстрелил и убил его насмерть. Это происшествие и обстоятельства, приведшие к этому, вскоре стали широко известны, и, в скором времени, принесли священникам и их искусству дурную славу среди всех новообращенных». [9, т. 2, с. 417–418].

Очень подробно рассказывает Лонг и о восстании рабов на Ямайке под предводительством Таки, начавшееся в 1760 г. и другие выступления рабов против белых плантаторов. Одним из центральных фигур восстания был старый жрец *обеа*, подстрекавший рабов к выступлению против белых и обещавший им неуязвимость от пуль колонизаторов. Он и его другие сторонники убеждали восставших, что с их помощью Таки и его воины обретут способность противостоять пулям. Как пишет Лонг, жрец был схвачен в самый момент совершения им обряда обретения неуязвимости и был повешен в своем ритуальном костюме, состоящим из «перьев, зубов и других магических предметов. И когда другие увидели, что он был с такой легкостью повешен, несмотря на хвастливые заверения в своем могуществе и силе, то многие изменили свое мнение и решили не присоединяться к восставшим братьям» [9, т. 2, с. 452].

Конец XVIII в. вообще богат на события, связанные с культурами *обеа* или *оби*. Традиционный образ мира африканских рабов практически ворвался в английскую колониальную картину мира. Все чаще плантаторам приходилось разбираться в хитросплетениях верований рабов, проводить расследования причин (видимых и невидимых) внезапной их смерти, выслушивать упреки в колдовстве и даже проводить самую настоящую «охоту на ведьм» или точнее *обеа*- и *миал*-жрецов. Подробный анализ различных верований и происшествий, связанных с колдовством, мы находим у известного английского колониального политика и историка Эдвардса Брайна (Bryan Edwards, 1743–1800). Эдвардс был знаком с вопросом не понаслышке, он сам долгое время был плантатором на Ямайке, владел несколькими поместьями, избирался в местную ассамблею, был даже членом английского парламента. В 1793 г. он опубликовал двухтомную «Историю, гражданскую и коммерческую, Британских колоний в Вест-Индии», в которой подробно рассматривал самые различные вопросы, связанные с работорговлей, организацией труда и жизни рабов на плантациях и т.д. Следует сразу же оговориться, что Брайн был активным противником политики аболиционизма, набиравшей силу в этот период в Великобритании. Вместе с тем, несмотря на свои политические взгляды, он пытался объективно подойти к истории данного вопроса, демонстрируя не только знание практической стороны проблемы, но и глубокую начитанность самых разных сторон жизни на Ямайке. Можно считать, что его описание истории *обеа* является наиболее полным на период конца века. Как

и Э. Лонг, он полагал, что культы обеа – это способ манипуляции и влияния некоторых африканцев на своих собратьев. Кроме этого он, как и Лонг, отметил, что в основном этот культ получил распространение в связи с прибытием на остров африканцев группы Короманти или, как их называет Эдвардс, Корморантин. Это были африканцы из этнической группы акан (ашанти, фанти, аквапим и другие), привозимые на Ямайку с Золотого Берега. Правда, очень часто в своем описании этих событий он следует фактам, уже изложенным Э. Лонгом. У Эдвардса мы находим очень подробное описание атмосферы страха и подозрений, в которых оказались и африканские рабы, и их белые владельцы. Все этих страхи и подозрения вращались вокруг практики обеа, и возможного их участия в неожиданных смертях, происходящих на плантациях. Один из рассказов, записанных Эдвардсом со слов плантатора, которого он называет «джентльменом высокой правдивости», повествует об атмосфере страха, царившей на плантации: «Вернувшись на Ямайку в 1775 г. после долгого отсутствия, он обнаружил, что многие рабы умерли, а половина из выживших совершенно ослабли и распухли, и с каждым днем им становилось только хуже. После его приезда смерти продолжались, и в один из дней было похоронено сразу два или три человека, а другие заболели, и им становилось с каждым днем все хуже. Были перепробованы все медицинские средства, но все безрезультатно... Смерти продолжались еще двенадцать месяцев, и плантатор стал сильно подозревать, что не обошлось без вмешательства обеа, о чем говорили доктор и другие белые на плантации, тем более что, всем было известно, что эта практика распространена на этой части острова, особенно среди негров из страны Папа или Попо. Но подтвердить свои подозрения он не мог, так как все больные отрицали, что как-то могли быть связаны с этими куклами. Через какое-то время пришла больная негрятенка, заявившая, что чувствует, что уже долго не проживет и ощущает своим долгом раскрыть перед смертью большой секрет. Она сообщила истинную подоплеку всех этих беспорядков, полагая, что это поможет уничтожить причину всех несчастий, выпавших на долю ее братьев-рабов. Она рассказала, что ее мачеха (женщина из страны Попо, которой уже больше 80, но она все еще выглядит здоровой и активной) наслала на нее порчу (Obi), и то же самое она сделала с теми, кто недавно умер; и что старуха практикует Оби уже очень давно. Другие негры, узнав про это признание, поспешили предстать перед своим господином и подтвердили правдивость этих заявлений, добавив, что она занимается этим делом с момента ее прибытия из Африки, и что она наводила ужас на все окрестности.

После этого, он и шесть белых слуг, поспешили к ее дому и, выбив дверь, увидели, что весь ее дом под самую крышу и все стены увешаны предметами ее занятий, состоящих из лоскутов, перьев, кошачьих скелетов и тысячи других подобных вещей. Продолжив исследование хижины, они обнаружили глиняный горшок или кувшин, плотно закрытый. В нем содержалось огромное количество круглых шариков из земли или глины, различных размеров, большие и малые, побелевшие с внешней стороны, и по-разному слеplенные, некоторые с волосами и лохмотья, или перьями всех видов, и сильно перевязанные бечевкой, другие смешанные с верхней частью черепа кошки, или облеplенные кошачьими зубами и когтями, другие с человеческими или собачьими зубами и какими-то стеклянными шариками разных цветов; было также много скорлупы, заполненной вязким или липким веществом, которое он не захотел исследовать, и множество мешочков с содержимым из разных предметов, сведения о которых не он может вспомнить по причине давности времени. Дом был немедленно снесен, и со всем его содержимым предан огню на фоне общего ликования других негров. Что касается старухи, он отказался доставить ее в суд, как того требовало законодательство острова, который бы осудил ее на смерть, но из принципа гуманности отдал ее в руки испанцам, которые с радостью приняли ее и увезли на Кубу. С момента ее ухода, его негры воспрянули духом, и болезнь больше не распространялась. Общая сумма его потерь в течение 15 лет, предшествующих раскрытию тайны, по вине исключительно обеа, оценивается им, по меньшей мере, в 100 негров [5, т. 1, с. 89–91].

Данное описание слухов о колдовстве и наказании этой старухи из Попо практически слово в слово совпадает с отчетом о происходящем на Ямайке высшего чиновника колониальной администрации Ямайки агента Стефена Фуллера [14].

Но надо отдать должное Эдвардсу, так как он приводит и массу других сведений о колдовских слухах, бытовавших на Ямайке в этот период, и о судах и даже опытах, проводимых над жрецами обеа. Их расстреливали из ружей, испытывали на них различные устройства: «Над другими жрецами Обеа, которые были задержаны в то время, были проведены различные опыты с электрическими машинами и волшебными фонари, но с очень небольшим эффектом, за исключением одного, который, получив несколько очень сильных ударов, признал, что "Оби его хозяина сильнее его собственного"» [5, т. 1, с. 92].

Следующий, чьи непосредственные воспоминания заслуживают внимания, был известный английский писатель-романист Мэтью Грегори Льюис (1775–1818 гг.). В 1815 г. он отправляет на Ямайку, где у него были плантации, доставшиеся ему в наследство в 1812 г. после смерти отца. Его четырехмесячное пребывание в Вест-Индии было описано им в «Дневнике Вест-Индийского плантатора». Возможно, Мэтью Льюис был одним из первых, кто столкнулся не только с различными слухами, ходившими на Ямайке по поводу культов миал и обеа, но и непосредственно принимал участие в разборке различных судебных дел и запутанных бытовых коллизий, вызванных различными предрассудками, бытовавшими среди местных африканских рабов.

Это свидетельство из «первых рук» очень ценно для нас, так как подробно раскрывает всю кухню отношений не только между рабами, но и плантаторами и рабами. Его дневник – это скрупулезный отчет о том, что происходило на плантации, подозрения и все предрассудки, царившие среди местных рабов, вылившиеся в конечном итоге в судебном разбирательстве и вынесении смертного приговора одному из рабов, заподозренных в колдовстве и магических действиях против его соплеменников. Этого раба по странному стечению обстоятельств звали Адам Бонапарт, а обвинения в колдовстве, выдвинутые против него происходили не от белых, а от его африканских собратьев. Как и в описаниях его предшественников, в дневниковых записях Мэтью Льюиса мы в избытке встречаем упоминания миал и обеа. Несмотря на самые суровые меры, предпринимаемые против африканских культов, они продолжали широко практиковаться и в начале XIX в. на Ямайке и других островах Вест-Индии.

Все эти свидетельства, да и множество других убедительно демонстрируют атмосферу страха, в которой находилось ямайское общество, как рабов, так и плантаторов. И нет нужды утверждать, что в основном мы имеем дело лишь с истерией и слухами, напротив, мы склонны считать, что практика оби в этот период достигла небывалых размахов. Культы обеа и прочие культы, завезенные с африканского континента были своеобразным механизмом адаптации рабов к новым условиям, способом социализации, методом борьбы за власть в среде рабов, и обретения влияния на общество в целом. Рабы активно прибегали к помощи колдунов по самым разнообразным случаям: лечение, насылание порчи на противников, защита имущества от воров и мародеров и многое другое. Но с началом кризиса, культы обеа и танцы миал приобрели еще и другое значение – они стали основой миллениаристского движения. С подобными фактами кризисных движений против колониальных захватов и эксплуатацией населения мы встречаемся повсеместно, достаточно упомянуть движение Таки онкой в Перу в XVI в. или Пляска Духов в США в конце XIX в. [1, 7, 11]. Как и в случае с культурами обеа, местные духовные лидеры обещали, что участие в автохтонных ритуалов сделает всех непобедимыми, говорилось также, что мертвые воскреснут, а белые и их приспешники из местного населения погибнут. В случае с Пляской Духов, участники также верили, что вернуться уничтоженные белыми бизоны, и воцарится благоденствие на земле индейцев.

Но последний дневник интересен еще и тем, что его автор – известный литератор, дипломат, политический деятель, но и романтик, находившийся в близкой дружбе с Байроном, Вальтером Скоттом и четой Шелли. Именно Льюис, по странному стечению обстоятельств, оказался холодным летом 1816 г., когда Д. Полидори, на вилле Диодате на Женевском озере вместе с лордом Байроном, четой Шелли и

Д. Полидори, когда собственно и задумывалось большинство готических произведений этих авторов о вампирах, оживших мертвецах и прочем. Но вместе с тем, нужно отдать должное автору, что его дневник – это все-таки мемуарный жанр, а не плод воображения талантливого писателя. И все же, осмелимся предположить, что имя автора не могло не повлиять на распространение слухов о жрецах обеа, миал и прочих, поэтому неудивительно, что с наступлением эпохи романтизма этот персонаж перекочевал из исторической и географической литературы на страницы художественной прозы.

Вероятно, первый роман, в который эти персонажи перекочевали из мемуаров, на страницы художественного произведения, был роман «Белинда» ирландской писательницы Марии Эджуорт (Maria Edgeworth 1767–1849). Появление этого романа в 1801 г. ознаменовало начало совершенно новой эпохи, как с художественной, так и общественной точек зрения. В первом и во втором изданиях романа мы встречаем первое упоминание в литературе о межрасовом браке, когда негр-слуга с плантации по имени Джуба женится на простой английской девушке Люси, ну а главная героиня романа Белинда собирается выйти замуж за мистера Винсента – богатого креола из Вест-Индии. Но революции не суждено было состояться, так как уже в следующем издании (1810) даже сама возможность межрасового брака уже не обсуждается, да и намерения выйти замуж за Винсента Белинда уже не испытывает. Однако в романе в избытке имеется упоминания об африканском колдовстве и магии обеа. В романе постоянно появляется призрак старой жрицы обеа, которая преследует Джубу, якобы за раскрытие ее секретов.

Как сам факт появления намеков на межрасовый брак, так и его исчезновение из более поздних изданий свидетельствует о том, что английское общество в этот период еще находилось на перепутье. С одной стороны были сильные аболиционистские настроения, но с другой стороны в этот период общество еще не могло себе представить сам факт, легитимных сексуальных или каких-то прочих отношений между белой женщиной и черным мужчиной (за исключением факта права собственности для первой). Даже после отмены рабства в Великобритании в 1833 г. еще не означал автоматически и признание самой возможности таких браков.

В 1827–1828 гг. в Англии выходят два анонимных романа «Гамел, жрец обеа» [6] и «Марли, или жизнь плантатора на Ямайке» [10]. Как нам кажется, авторы, с одной стороны представляют читающей публике художественный вымысел, но с другой – рисуют очень реалистичную картину жизни на плантациях. Важно и то, что оба автора предпочли остаться инкогнито, публикуя свои романы. Правда, как считают многие, роман «Гамел» был написан Синриком Уилльямсом – автором известного травелога «Поездка через остров Ямайку от западной к восточной оконечности в 1823 г.» [16]. События, описываемые в обоих произведениях, со всей очевидностью демонстрируют большие изменения, происходящие в ямайском обществе в начале XIX в. С одной стороны, в ямайском обществе шли активные процессы формирования креольской культуры, представляющей собой особую региональную культуру, явившуюся сплавом самых разнообразных культур – различных африканских и англосаксонской. С другой стороны, усиливалась роль африканского компонента в жизни общества. Причем последний процесс имел как положительные, так и отрицательные стороны. Традиционные плантационные формы все больше приходили в упадок, борьба за власть внутри африканского общества достигла предела. Африканское общество и до этого момента было неоднородным. В разные периоды на Ямайку доставляли рабов из разных областей Африки. У них были различные языки, верования, традиции, модели поведения. В жесточайших условиях плантационного хозяйства с его разными условиями бытования происходит еще большее размежевание общества. Различный расовый и этнический состав (мароны, мулаты, кварталеры, белые), специалисты различных профессий, свободные и рабы – вот та гетеротопная среда, оказывающая огромное влияние на многие культурные процессы на Ямайке, да и на других островах Вест-Индии.

Эти события со всей очевидностью изображены в романе «Марли или жизнь плантатора на Ямайке», описывающем деление населения плантации на различные

группы (gangs). Помимо собственно плантационных рабов, были группы каменщиков, плотников, столяров, кузнецов, медников, возглавляемых, как правило, мулатами, самбо или квартеронами. Их отношение к негритянскому населению было очень негативным. Они считали себя намного выше африканцев и презирали последних [10, с. 94]. Негры постепенно начинают пользоваться все большими свободами, а их общество все сильнее стратифицируется. По всему острову все острее ощущается упадок. Естественно, что все происходящее воспринимается старыми плантаторами как закат их традиционного общества со старыми патриархальными ценностями. И оба романа как нельзя лучше свидетельствуют обо всем этом. Однако, при всей апологетике плантаторского хозяйства, обоим авторам нельзя отказать и в симпатии к африканцам и их культуре.

Вполне очевидно, что в подобных условиях роль традиционных культов, и без того высокая в предыдущий период, еще больше возрастала, как среди черного населения, так и среди мулатов, и даже белых, которые со страхом взирали на непонятные культы, сеющие ужас среди рабов и их угнетателей. Неудивительно, что все чаще английские писатели и исследователи обращаются к фигуре африканского жреца, который выступает своеобразным противником в стремлении колониального общества контролировать традиционное плантационное хозяйство и главное, его рабочую силу. Колониальный роман в этом плане, как нельзя лучше, выполняет функцию культурного индикатора, «демонстрируя все имперские отношения, образцы и опыты» [12], существующие в стране, делают это подчас гораздо лучше, чем какая-либо осознанная рефлексия, выраженная в памфлетах, публичных выступлениях или газетных статьях. Хотя в этот период многие газеты и журналы также были полны материалов, рассказывающих о странных африканских жрецах, внушающих смешанные чувства – ироничную улыбку, пренебрежение и в тоже время страх.

Таким образом, зомби в этот период не имеет ничего общего с тем имиджем безвольного существа или используемого на угоду его хозяину, или обезумевшего мертвеца, восставшего из могилы. Зомби этого периода колониальной истории – своеобразный символ, связывающий рабов с их традиционной культурой; символ – обещающий им свободу и независимость от насилия со стороны белых. Но в условиях заката плантационного хозяйства функция этого образа ожившего мертвеца меняется. Жрецы беа, миал или вуду уже не выступают бунтарями против существующего неравенства. Они все больше стремятся к власти над традиционным мировоззрением африканских рабов, мулатов, да и белым населением.

Если на первом этапе встречи европейцев с экзотическими культурами африканских рабов мы видим пренебрежение со стороны европейцев к примитивным культурам африканцев или некий научный интерес, выразившийся в стремлении познать, изучить, познакомиться с их знаниями традиционной фармакопеи, то на втором этапе европеец уже выступает в качестве непосредственного участника «магического процесса» африканской колдовской практики. Европеец готов поверить в особые способности африканского жреца, и не гнушается тем, чтобы «препарировать» его способности с помощью научных достижений. В условиях оторванности от европейской культуры, окруженный иной культурой, он легко воспринимает новые верования. Африканский раб, с одной стороны, вызывает у него презрение и чувство собственного превосходства, а с другой, он видит в нем дикаря, наделенного особым даром разбираться в природном многообразии Нового Света. Таким образом, темнокожий раб для него Чужой, со всеми вытекающими характеристиками – он иной, он хуже, стремится разрушить все то, чем обладает плантатор, а значит, изначально наделен отрицательными качествами. И в этих субъектно-объектных отношениях образ зомби выступает типичным примером Чужого/Другого. Он Чужд для белого наблюдателя, но он – Другой и для африканского раба. Он некий дар, но он и проклятие, так как тайной зомби владеет лишь жрец. И в его власти даровать или свободу бессмертия, или безволие раба. Таким образом, эти обе ипостаси колониального зомби как две стороны одной монеты: либо свобода, либо еще большее рабство.

В следующей статье мы попытаемся рассмотреть процесс трансформации зомби в новых условиях массовой культуры западного общества.

Список литературы

1. Andersson R.-H. The Lakota Ghost Dance of 1890 / R.-H. Andersson. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2009.
2. Davis W. Passage of Darkness: The Ethnobiology of the Haitian Zombie / W. Davis, D. Wade – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1988.
3. Barham H. Hortus Americanus: containing an account of the trees, shrubs, and other vegetable productions of South-America and the West India Islands, and particularly of the island of Jamaica / H. Barham. – Kingston, 1794.
4. Edgeworth M. Belinda : 3 vol. / M. Edgeworth. – London : J. Johnson, 1801.
5. Edwards B. The History, Civil and Commercial, of the British Colonies in the West Indies : 2 vol. / B. Edwards. – Dublin : Luke White, 1793.
6. Hamel, the obeah man: 2 vos. – London : Hunt and Clark, 1827.
7. Henson L. S. Dead Bones Dancing: The Taki Onqoy, Archaism, and Crisis in Sixteenth Century Peru / L. S. Henson. – East Tennessee State University, 2002.
8. Kalm P. Travels into North America: containing its natural history, and a circumstantial account of its plantations and agriculture in general, with the civil, ecclesiastical and commercial state of the country, the manners of the inhabitants, and several curious and important remarks on various subjects / P. Kalm. – Warrington, 1770.
9. Long E. History of Jamaica or General Survey of the Ancient and Modern State of this Island : 3 vol. / E. Long. – London, 1774.
10. Marly or, a Planter's Life in Jamaica. – Glasgow : Richard Griffin & Co, 1828.
11. Mooney J. The Ghost Dance Religion and Wounded Knee / J. Mooney. – N. Y. : Dover Publications, 1896.
12. Said E. Culture and Imperialism / E. Said. – N. Y. : Vintage Books, 1994. – P. XII.
13. Sloane H. A voyage to the islands Madera, Barbados, Nieves, S. Christophers and Jamaica with the natural history of the herbs and trees, fourfooted beasts, fishes, birds, insects, reptiles, &c. of the last of those islands; to which is prefix'd, an introduction, wherein is an account of the inhabitants, air, waters, diseases, trade, &c. of that place, with some relations concerning the neighbouring continent, and islands of America : 2 vol. / H. Sloane. – London, 1707–1725.
14. The 'Woman of the Popo Country', Jamaica, 1770 s // Obeah histories. – Available at: <http://obeahhistories.org/the-woman-of-the-popo-country/> 17.02.2013.
15. Wade D. Passage of Darkness: The Ethnobiology of the Haitian Zombie / D. Wade. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1988.
16. Williams C. A Tour through the Island of Jamaica from the Western to the Eastern End in the Year 1823 / C. Williams. – London : Hunt and Clarke, 1826.
17. Якушенков С. Н. Эволюция образа Чужого на примере европейского дискурса о вампирах (О бедном вампире замолвим мы слово) / С. Н. Якушенков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31). – С. 263–269.

References

1. Andersson R.-H. The Lakota Ghost Dance of 1890 / R.-H. Andersson. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2009.
2. Davis W. Passage of Darkness: The Ethnobiology of the Haitian Zombie / W. Davis, D. Wade – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1988.
3. Barham H. Hortus Americanus: containing an account of the trees, shrubs, and other vegetable productions of South-America and the West India Islands, and particularly of the island of Jamaica / H. Barham. – Kingston, 1794.
4. Edgeworth M. Belinda : 3 vol. / M. Edgeworth. – London : J. Johnson, 1801.
5. Edwards B. The History, Civil and Commercial, of the British Colonies in the West Indies : 2 vol. / B. Edwards. – Dublin : Luke White, 1793.
6. Hamel, the obeah man: 2 vos. – London : Hunt and Clark, 1827.
7. Henson L. S. Dead Bones Dancing: The Taki Onqoy, Archaism, and Crisis in Sixteenth Century Peru / L. S. Henson. – East Tennessee State University, 2002.
8. Kalm P. Travels into North America: containing its natural history, and a circumstantial account of its plantations and agriculture in general, with the civil, ecclesiastical and commercial state of the country, the manners of the inhabitants, and several curious and important remarks on various subjects / P. Kalm. – Warrington, 1770.
9. Long E. History of Jamaica or General Survey of the Ancient and Modern State of this Island : 3 vol. / E. Long. – London, 1774.
10. Marly or, a Planter's Life in Jamaica. – Glasgow : Richard Griffin & Co, 1828.

11. Mooney J. The Ghost Dance Religion and Wounded Knee / J. Mooney. – N. Y. : Dover Publications, 1896.
12. Said E. Culture and Imperialism / E. Said. – N. Y. : Vintage Books, 1994. – P. XII.
13. Sloane H. A voyage to the islands Madera, Barbados, Nieves, S. Christophers and Jamaica with the natural history of the herbs and trees, fourfooted beasts, fishes, birds, insects, reptiles, &c. of the last of those islands; to which is prefix'd, an introduction, wherein is an account of the inhabitants, air, waters, diseases, trade, &c. of that place, with some relations concerning the neighbouring continent, and islands of America : 2 vol. / H. Sloane. – London, 1707–1725.
14. The 'Woman of the Popo Country', Jamaica, 1770 s // Obeah histories. – Available at: <http://obeahhistories.org/the-woman-of-the-popo-country/> 17.02.2013.
15. Wade D. Passage of Darkness: The Ethnobiology of the Haitian Zombie / D. Wade. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1988.
16. Williams C. A Tour through the Island of Jamaica from the Western to the Eastern End in the Year 1823 / C. Williams. – London : Hunt and Clarke, 1826.
17. Yakushenkov S. N. Evolyutsiya obraza Chuzhogo na primere evropeyskogo diskursa o vam-pirakh (O bednom vampire zamolvim my slovo) / S. N. Yakushenkov // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. – 2012. – № 2 (31). – S. 263–269.

ТИПОЛОГИЯ «ДРУГОГО» И ПРОБЛЕМЫ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: valkirija@inbox.ru

Статья посвящена изучению проблемы восприятия «Другого» в контексте определения тождества и различия, а также изучению разновидностей «Другого» в современном социуме. Взаимодействие с «Другим» необходимо для формирования идентичности человека, его отношения к самому себе. Обращение к «Другому» помогает индивиду понять самого себя как обособленно, так и в составе той или иной социальной группы.

Данная статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395a2 «"Другой" в семье».

Ключевые слова: концепт «Другой», восприятие «Другого», типология, толерантность, различия, самоидентичность

TYPOLOGY OF "THE OTHER" AND QUESTIONS OF IDENTITY AND DIFFERENCE

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 410056, Russia
E-mail: valkirija@inbox.ru

The article is devoted to study of the problem concerning understanding "the other" in the context of identity and difference. Besides, the types of "the other" in modern society are investigated. Interaction with "the other" is necessary for making human identity and his attitude to himself. The appeal to "the other" helps an individual understand himself both apart and as some of either group.

The given article is written with the support of the Russian Foundation for Humanities, project № 11-33-00395a2 «"The Other" in the Family».

Keywords: concept "the other", perception of "the other", typology, tolerance, differences, self-identity

Проблема понимания «Другого» десятилетиями занимает умы ученых разных областей знаний, и в основном исследования сводятся к вопросам идентичности человека к самому себе и определению «Другого» по отношению к своему «Я». «Другой» – это один из самых интересных ввиду его сложности, многоаспектности и поликомпонентности концептов. Человек всегда противопоставляет себя другим, и в то же время сам является «Другим» по отношению к окружающим его людям. Изучаемый концепт во многом родственен понятиям «чужой», «иной», это самые распро-